

“Воспитан в культуре я «яхт-клуба» / (Здесь рифма будет очень груба), / Мне был до некоторых пор / Знаком спортивный лишь задор: // Я бегал, греб, тренировался, / Усердно форварда играл...» Эти наивные поэтические строчки любопытны тем, что принадлежат не просто человеку, известному в историко-краеведческом сообществе, но и одному из первых воронежских футболистов — Сергеем Васильевичу Кольцову (9.03.1895—17.06.1983). Действительно, являясь капитаном команды «Сфинкс», в начале XX века он стоял у истоков развития этой удивительной игры в городе Воронеже.

Жизнь и деятельность С.В. Кольцова достаточно подробно отражена в литературе. Во многом это заслуга самого публициста, написавшего ряд автобиографических книг¹. О его тяжелой судьбе в годы сталинских репрессий повествует статья С. Нургалиевой². Одно из увлечений С.В. Кольцова отражено в издании «Из истории Воронежской охоты и собаководства»³. Спортивные достижения будущего советского офицера, краеведа и журналиста освещаются в книге «Эхо побед и рекордов»⁴, в юбилейном издании «Век футбола. 1908—2008»⁵. Статья о С.В. Кольцове есть в «Воронежской энциклопедии»⁶.

Тем не менее, исследователи до сих пор находят интересные документы о жизни известного воронежца. В распоряжении авторов имеются сведения из столичных архивов

и личного архива семьи Кольцовых о дореволюционном периоде жизни С.В. Кольцова, а также его одноклубников — игроков первой воронежской команды «Сфинкс».

Помимо футбола, Сергей Васильевич обладал и иными интересами. Его отец, присяжный поверенный В.В. Кольцов, в 1911 году являлся одним из создателей Воронежского общества военных охотников. Оно базировалось на бывшей Михайловской даче, рядом с которой находилось военное стрельбище. Отец воспитал в братьях Кольцовых, Сергее и Георгии, любовь к охоте (третий брат, Всеволод, к данному увлечению относился более прохладно). Одно из стихотворений Сергея «На подвывке» (он еще и стихи слагал), посвященных этому увлечению, опубликовано в книге «Из истории Воронежской охоты и собаководства»⁷.

После окончания I мужской гимназии в 1912 году С.В. Кольцов поступает на математический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. На юридическом факультете того же вуза учился его брат Георгий. Жили братья у тети — Клавдии Васильевны Кольцовой — в Санкт-Петербурге, на улице Шамшева, 9⁸.

Закончить обучение в вузе Сергею Кольцову не довелось — началась Первая мировая война. В студенческие годы Сергей не проявлял большого интереса к политике. В своих мемуарах он пишет об этом. Тем не менее, полностью безучастным к текущим

события тоже не был: «К началу Первой мировой войны в наших студенческих головах, правда, далеко не сразу и, к сожалению, не у всех начало складываться представление о Родине, как о стране свободной, независимой, без «батюшки-царя», без поповщины и других атрибутов самодержавия... Однако в какие конкретные формы должно вылиться это представление о будущем страны — никто толком не знал. О судьбах России до упаду спорили на вечеринках, дискутировали на сходках, но дальше слов дело не шло»⁹.

С марта 1916 года Сергей Кольцов стал вольноопределяющимся 16-го Уланского Ново-Архангельского полка и проходил службу на железнодорожной станции Лиски Воронежской губернии. К июню 1917 года он смог дослужиться до прапорщика¹⁰. После установления советской власти, с весны 1918 года, он служил счетоводом в Контрольном отделе торгово-промышленных предприятий Воронежского национального банка. В июле того же года как бывшего офицера Сергея Васильевича поставили на учет в военкомате, который располагался в здании бывшей гостиницы «Бристоль». В сентябре 1918 года Кольцов уже служил в Красной Армии — с этого момента началась его блестящая карьера советского офицера, прерванная так внезапно арестом в период сталинских репрессий в 1938 году¹¹. В дальнейшем он смог вернуться в Воронеж только после лагерей и ссылок, почти через двадцать лет...

В год проведения чемпионата мира по футболу в России, конечно же, нельзя не напомнить о вкладе Сергея Васильевича в становление отечественного футбола, в частности в Воронеже. Футбол появился здесь в 1908 году благодаря члену Петровского яхт-клуба, бухгалтеру Ивану Александровичу Панову, который увидел игру в Москве и купил мяч. Первые игры проходили на базе яхт-клуба на Петровском острове. В 1909-м здесь соревновались три команды: «красные», «синие» и «белые». Все они состояли из членов яхт-клуба. Игроки могли переходить из одного состава в другой, названия команд были условными — по цвету формы, поэтому настоящими футбольными клубами эти коллективы, конечно, еще не были. В качестве капитана «белой» команды как раз

Сергей Кольцов

Георгий Кольцов

Александр Алексеев

и выступал С.В. Кольцов¹². Там же играл и его брат — Всеволод¹³. После победы «белых» в первенстве города 1910 года (в соревнованиях участвовали три яхт-клубовские команды) они получили моральное право дать настоящее название своему коллективу. Так команда стала выступать под именем «Сфинкс», а за победу в турнире каждый игрок получил памятный знак и общий снимок команды¹⁴.

В дальнейшем команда С.В. Кольцова развивалась стремительно. В 1912 году «Сфинкс» совершил первый выезд в Харьков, где проиграл команде «Женес» со счетом 0:2. Весной 1914 года воронежцы взяли реванш в Харькове, одолев местный «Спортинг» 2:1. Накануне Первой мировой войны многие игроки команды являлись студентами столичных вузов, что позволяло им наблюдать за более титулованными футболистами¹⁵.

Кстати, послевоенная судьба игроков дореволюционного воронежского футбола нередко складывалась трагически. Например, дворянин Александр Николаевич Алексеев после 1910 года переехал в Санкт-Петербург. По окончании Петроградской 12-й гимназии с осени 1916 года он учился в Петроградском университете на юридическом факультете. В школьные годы в сезоне 1915–1916 годов он играл за столичный футбольный клуб «Нарва». Его брат Николай также учился в столице, играл в том же сезоне в «Нарве» и поступил в Императорский Петроградский университет. В 1918 году братья вместе с отцом Н.П. Алексеевым (до революции ветеринарным врачом, наворонным советником, гласным городской Думы и членом биржевого комитета, а в гражданскую войну — главой контрреволюционной организации в Царицыне) были расстреляны красными¹⁶.

Однако есть и обратные примеры того, как люди смогли не только успешно пройти через все горнила революций и войн, но и продолжить свою футбольную жизнь. Таким был выходец из крестьян Митрофан Николаевич Горяинов — игрок команды «Георгиевская» воронежской Троицкой слободы. В 1915 году в команду влились игроки второго коллектива Троицкой слободы «Бабры», и образовалась новая команда «Унитас», в которой также играл М.Н. Горяинов. В со-

ветские годы он выступал в воронежском «Штурме»¹⁷. В 1918–1921 годах Митрофан Николаевич, являясь добровольцем, служил в Красной Армии, воевал на фронтах гражданской войны. После этого он ходатайствовал о поступлении в Воронежский сельскохозяйственный институт по бесплатной квоте¹⁸. Интересно, что М.Н. Горяинов достаточно долго занимался спортом, обладая «слабым сердцем и легкими»¹⁹.

Частично известна судьба еще одного из первых воронежских футболистов. С 4 мая 1916 года воинскую службу на правах вольноопределяющегося проходил бывший игрок «Сфинкса», одноклассник и товарищ Сергея Кольцова — Анатолий Александрович Ялтуновский, зачисленный в списки 2-го резервного эскадрона 17-го гусарского Черниговского полка. 16 ноября того же года он был произведен в младшие унтер-офицеры, а 20 декабря сдал экзамены на чин прапорщика при управлении 1-й бригады кавалерийского запаса, дав подписку о непринадлежности к тайным обществам²⁰. Это была стандартная необходимая процедура для получения офицерского звания...

Недавно в нашей стране завершился чемпионат мира по футболу. Он был организован и проведен на высшем уровне и уже получил признание ФИФА как один из лучших из всех состоявшихся турниров. Однако на этом работа не окончена. Теперь перед российскими спортивными функционерами стоит задача популяризации и развития отечественного футбола.

Одним из направлений этой работы, на наш взгляд, обязательно должно стать повышение внимания к истории российского спорта, в том числе и к его краеведческой составляющей. Важно показать, что футбол и другие дисциплины развивались в России, в Воронеже, в каждом губернском городе, в уездах и волостях еще в дореволюционный период, поэтому наше Отечество обладает глубокими спортивными традициями. За это необходимо поблагодарить энтузиастов, занимающихся поиском мельчайших крупиц истории в библиотеках и архивах, специалистов, обнаруживающих и публикующих новые данные, несмотря на, казалось бы, полностью раскрытые сюжеты в изданных ранее статьях и книгах по этой теме.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Кольцов С.В. Воронеж спортивный. Воронеж, 1975; Кольцов С.В. Офицер из Воронежа // Мемуары. Вып. 9. Воронеж, 2008.

² Нургалиева С. Несломленный Карлагом // Коммуна. 1990. 30 мая.

³ Из истории Воронежской охоты и собаководства: история, охотничьи рассказы, удивительные люди / В. Л. Елецких [и др.]. Воронеж, 2000.

⁴ Азаров М., Лебедев В. Эхо побед и рекордов. Воронеж, 2004.

⁵ Век футбола. 1908-2008 / авт.-сост.: А.А. Гудков, С.В. Погребенченко. Воронеж, 2008.

⁶ Воронежская энциклопедия. Т 1. Воронеж, 2008. С. 385.

⁷ Из истории Воронежской охоты и собаководства. Воронеж, 2000. С. 64–65.

⁸ Центральный Государственный исторический архив СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 60548. Л. 8.

⁹ Кольцов С.В. Офицер из Воронежа // Мемуары. Вып. 9. Воронеж, 2008. С. 15.

¹⁰ Век футбола... С. 23.

¹¹ Кольцов С.В. Офицер из Воронежа // Мемуары. Вып. 9. Воронеж, 2008. С. 14.

¹² Кольцов С.В. Воронеж спортивный. Воронеж, 1975. С. 64–66.

¹³ Век футбола... С. 21.

¹⁴ Кольцов С.В. Воронеж спортивный. Воронеж, 1975. С. 68.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Век футбола... С. 21.

¹⁷ Там же. С. 24–25, 34.

¹⁸ Государственный архив Воронежской области. Ф. Р–588. Оп. 1. Д. 173. Л. 198.

¹⁹ Там же. Ф. И–9. Оп. 3. Д. 450. Л. 1.

²⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 36638. Л. 67–69.